

— Мои акции всё ещё при мне, так что нашлось немало тех, кто обо мне вспоминает, — сказал Пэй Муинь. — Но вам действительно не стоит беспокоиться. Секретарь моего отца уже связывался со мной, и я подпишу договор о добровольном отказе.

Он говорил об этом легко, словно отказывался от какой-то незначительной и дешёвой безделушки.

Вторая тётя поначалу лишь удивилась, а теперь судорожно вздохнула:

— Ты что, совсем потерял рассудок? Не набрался ещё вдоволь, вот и не ценишь деньги! Твой Омега разве не понимает, насколько это абсурдно? Вы действительно...

Она не договорила, видимо решив, что дальнейшие слова бесполезны, и замолчала.

Затем она схватила сумку и села в роскошный автомобиль, стоявший неподалёку, чем привлекла внимание прохожих соседей.

Пэй Муинь, направляясь в переулок, добавил:

— Разве я не ценю деньги? Как только у меня появятся средства, первое, что я сделаю — это куплю посудомоечную машину.

Он ненавидел мыть посуду, терпеть не мог, когда между пальцами остаётся жирный запах, и не хотел, чтобы Чжу Ин занимался тем, что он сам презирал.

Сказав это, он тут же передумал:

— Нет, прежде чем покупать посудомоечную машину, я должен заставить тебя перестать подрабатывать.

Иметь любимое дело и заниматься чёрной работой — две большие разницы, а Чжу Ин сейчас относился ко второй категории.

Только-только освободившись от тягот последнего года школы, Пэй Муинь даже не успел опомниться, как его парень нашёл новую подработку.

Он не мог решить, что ему больше противится — интернет-кафе или бар. Стоит лишь подумать, что Чжу Ин будет стоять за стойкой в белой рубашке и жилете, наливая напитки другим, как его всё внутри взрывалось от раздражения.

А доводы Чжу Ин казались ему неуместными.

После того как он снова вяло выразил своё недовольство, Чжу Ин, словно заученный урок, отчитал его:

— Мы сейчас нищие. Как только переедем в съёмную квартиру и заплатим залог за полгода, нам останется только пить ветер. Разве у тебя нет чувства кризиса?

— Мой кризис в том, что кто-нибудь воспользуется случаем и попытается с тобой заговорить, — с раздражением сказал Пэй Муинь.

Он не был полностью беспечным в отношении денег и понимал их важность, но считал, что ситуация не настолько критична, чтобы Чжу Ин так усердно работал.

Наконец-то появилась возможность перевести дух, и он хотел, чтобы Чжу Ин остановился и отдохнул.

— Ты точно не должен отдавать мне эти деньги за лечение, я не возьму их, — сказал он. — Меня просто тошнит от мысли, сколько вторичного дыма ты вдохнул в том интернет-кафе.

Чжу Ин ответил:

— То, что ты не возьмёшь — твоё дело, но я всё равно должен вернуть долг.

— Если уж на то пошло, я ради тебя отказался от акций. Как ты собираешься компенсировать это?

Чжу Ин замолчал, не находя ответа.

Пэй Муинь, увидев грусть в его глазах, не стал настаивать и пробормотал:

— Поцелуй скорее своего парня.

Чжу Ин, смущённо оглянувшись и убедившись, что никто не смотрит, покорно поцеловал его в щёку.

Пэй Муинь добавил:

— Не давай никому свои контакты.

— Хорошо.

— Если кто-то начнёт с тобой разговаривать, скажи, что у тебя есть Альфа.

Чжу Ин рассмеялся, увидев эту детскую сторону Пэй Муиня, и согласился, а затем спросил:

— Неужели ты боишься, что меня у тебя украдут?

К его удивлению, его всегда гордый любовник серьёзно кивнул.

Пэй Муинь сказал:

— Без тебя у меня ничего не останется.

Он не боялся остаться без поддержки, но действительно боялся потерять Чжу Ин.

Слишком многое было связано с ним: его первая любовь, его желание защищать и владеть. Он отдал всё, что у него было.

Чжу Ин стал для него всем.

— Не позволю тебе превратиться в нищего, — с улыбкой сказал Чжу Ин.

Бар, куда он устроился, был рекомендован Фан Ичэнем, который дружил с владельцем и попросил того присмотреть за своим одноклассником.

Владелец, видя, что Чжу Ин ещё молод и неопытен, назначил его на относительно спокойную должность, где меньше шансов попасть в неприятности.

В первый же вечер Фан Ичэнь привёл Цзян Лоусиня посидеть немного.

Цзян Лоусинь, услышав от Фан Ичэня о последних новостях своего друга детства, узнал, что тот ради любви переехал в переулок, и пришёл в ярость.

— Какая у него хитрая тактика? Я даже не подумал, что можно так заселиться! — воскликнул Цзян Лоусинь. — Там ещё есть свободное место?

Он недавно много общался с Гу Линьланем: играли вместе в видеоигры, он приглашал его на свои концерты, даже ходили вместе на ночной перекус. Он считал, что уверенно выигрывает пари, и даже начал понимать, почему Пэй Муинь влюбился — ему самому Гу Линьлань очень нравился.

Этот Альфа был мягким, заботливым и спокойным, и даже без обещания кроссовок он был готов за ним ухаживать.

Накануне он сам признался в чувствах, и Гу Линьлань сказал, что подумает. Он всё ещё ждал ответа.

Фан Ичэнь удивился:

— В чём хитрость? Он просто попал в беду, иначе ему было бы гораздо удобнее жить с Чжу Ин в особняке.

— Какая беда? — Цзян Лоусинь был в замешательстве. — Он что, признался в чувствах, получил отказ и теперь решил преследовать его? Это не похоже на него.

Фан Ичэнь очень удивился:

— Ты что, не видишь, что он состоит в отношениях с Чжу Ин?

Цзян Лоусинь растерялся:

— А?

— Ты что, с головой ушёл в скрипку? Ты что, полгода жил в изоляции? Они, конечно, не афишируют отношения, но как можно совсем не заметить? Многие друзья уже в курсе.

Цзян Лоусинь сказал:

— Разве он не влюблён в того красавчика, который работает в интернет-кафе? Почему он сменил объект?

Фан Ичэнь почесал голову:

— Он не сменил. Чжу Ин раньше там подрабатывал, а тот парень, о котором ты говоришь, вероятно, его друг, который заменял его.

Цзян Лоусинь широко раскрыл глаза, его лицо застыло.

Через мгновение он схватил бокал и выпил залпом, после чего закашлялся от крепкого напитка.

Фан Ичэнь спросил у Чжу Ин имя друга и сказал:

— Ты, наверное, имеешь в виду Гу Линьлани. Золотой медалист по физике, кумир соседней школы.

Он показал Цзян Лоусиню фото:

— Эй, он как раз в твоём вкусе!

Цзян Лоусинь, кашляя, вытирал слёзы и чувствовал себя обессиленным.

Весь вечер он был рассеян.

Его друг, с которым он заключил пари, тоже узнал о переменах в семье Пэй и подколот его, что у него недостаточно обаяния. Цзян Лоусинь только бормотал что-то невнятное, на грани слёз.

К концу вечера он уже был пьян, перед его глазами было как минимум три Фан Ичэня, пять Чжу Ин и восемь Пэй Муиней.

Пэй Муинь, пришедший за ним, нахмурился:

— Что случилось с Цзян Лоусинем? Он что, не решил ни одной задачи по математике?

Фан Ичэнь тоже не понимал:

— Не думаю, даже если бы он не решил, он бы остался спокойным.

Чжу Ин, закончив смену, помог Цзян Лоусиню выйти.

Спрей, блокирующий феромоны, который использовал Цзян Лоусинь, начал слабеть, и от него исходил сладкий запах, как от сахарной ваты.

Чжу Ин не хотел оставлять его одного и попросил Фан Ичэня провести его домой.

— Чёрт, почему он такой сладкий? У меня скоро начнётся гон, лучше я отойду, — отказался Фан Ичэнь. — Этот пьяница может что-нибудь выкинуть по дороге.

Чжу Ин сказал:

— Я видел, как вы трое напиваетесь, и он самый спокойный.

— Не хватает только тебя, в следующий раз пойдём напиваться вместе!

Чжу Ин ненавидел запах алкоголя, потому что его отец был алкоголиком и, напившись, начинал кричать, ломать мебель, а иногда и проявлять насилие.

Он покачал головой:

— Мне это не нравится.

В этот момент телефон Цзян Лоусиня загорелся, и он, в полусне, открыл его.

Это было сообщение от Гу Линьлани.

Увидев имя, Цзян Лоусинь вздрогнул, задержал дыхание и ткнул в экран.

— Что делать? У меня теперь есть парень, — сказал он.

Остальные восприняли это как пьяный бред и не обратили внимания.

Чжу Ин и Пэй Муинь провожали его домой, и по дороге он то смеялся, держась за Чжу Ин, то смотрел на Пэй Муиня с упрёком.

— Ты чем-то его обидел? — спросил Чжу Ин.

Пэй Муинь пожал плечами, показывая, что он ни в чём не виноват.

Усадьба семьи Цзян находилась у озера, и Пэй Муинь, подходя к ней, отправил сообщение Сюй Яню. Он думал, что к воротам выйдет дворецкий, но вместо этого вышел сам Сюй Янь.

Он всегда очень любил этого долгожданного младшего сына. Во время беременности у него были проблемы с феромонами, и он чуть не потерял ребёнка, но, к счастью, всё обошлось.

Любое желание Цзян Лоусиня он старался исполнить.

Даже если тот тайком уходил напиваться, он, как родитель, не мог его ругать, лишь беспокоился за безопасность Омеги.

— Спасибо вам за то, что проводили его, — сказал Сюй Янь. — Эх, он так напился, завтрашний медицинский осмотр точно сорвётся.

<http://bllate.org/book/16916/1557327>